

ГИЛЬГАМЕШ

*Шумеро-аккадский эпос
в вольном переводе
Николая Гумилева*

ФТМ

УДК 82-131
ББК 84(0)3
Г47

В оформлении обложки использованы материалы
по лицензии агентства Shutterstock/FOTODOM.

Г47 Гильгамеш : Шумеро-аккадский эпос в вольном переводе Николая Гумилева / [пер. с франц., предисл. Н. С. Гумилева, введ. В. К. Шилейко]. — М. : ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2024. — 66 с. — (Серия «Мировая классика»).

ISBN 978-5-4467-3680-5

В 1918 году Николай Гумилев впервые перевел на русский язык «Эпос о Гильгамеше» — шумеро-аккадский литературный памятник, создание которого исследователи относят ко II тысячелетию до н. э. Взяв за основу вышедший в 1907 году французский перевод востоковеда-семитолога Э. П. Дорма, консультируясь с русским шумерологом В. К. Шилейко, Гумилев позволил себе весьма вольно обращаться с текстом: опираясь на свое поэтическое чутье, устранить лакуны, ввести ритм, но лишь для того, чтобы «изумительно-прекрасная поэма о Гильгамеше» стала «достоянием всех, а не только узких специалистов».

Настоящее издание снабжено также предисловием переводчика и введением В. К. Шилейко.

УДК 82-131
ББК 84(0)3

© Гумилев Н. С., наследники,
перевод на русский язык,
предисловие, 2024

© Оформление.

ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2024

ISBN 978-5-4467-3680-5

Предисловие переводчика

Не будучи ассириологом, я не задавался целью дать перевод, который имел бы научное значение. Для составления его я пользовался трудом Paul Dhorme «Choix de textes religieux assyriobabyloniens. Transcription, traduction, commentaire», Paris, 1907, и изредка указаниями В. К. Шилейко, перу которого принадлежит печатаемое ниже введение. Желая сделать перевод приемлемым для всех, любящих поэзию, я позволил себе восстановить по догадке недостающие части некоторых строк, выкинуть утомительные повторения, свести в одно целое эпизоды, разъединенные лакунами и, когда бывал уверен, что говорю о том же, о чем и автор поэмы, несколькими фразами заполнить слишком уж досадные пробелы дошедших до нас таблиц. Ради легкости чтения, я, строго придерживаясь стихосложения подлинника, стремился создать для каждой строки подобие ритма, связывая их, кроме того, общими для всех женскими окончаниями. Я полагаю, что был в праве применить указанные выше приемы, потому что изумительно-прекрасная поэма о Гильгамеше должна быть достоянием всех, а не только узких специалистов. И пусть трудность работы послужит оправданием ее недостатков.

7 августа 1918.

Петербург

Введение к переводу Н. Гумилева

I

Вавилоняне оставили миру два больших эпических произведения: космогонию *Enūma Eliš*, «Когда вверху»¹, и героическую поэму о Гильгамеше, возглавляемую своими начальными словами *Ša nagba imuru*, «Об увидавшем все». Вокруг первой из этих поэм группируется весь божественный эпос², вокруг второй — героические мифы Этаны³, Адапы⁴ и Хасисатры⁵.

Имя Гильгамеша впервые встречается в документах XXVII века до н. э. среди имен получающих праздничные жертвы божеств⁶. Приблизительно к этой же⁷ (частью к несколько древнейшей) эпохе относятся и первые известные изображения Гильгамеша, украшающие собой печати шу-

¹ Поэма названа так по своим первым словам. Издание текста: *Cuneiform texts from Babylonian tablets in the British Museum, Part XIII*. Перевод: L. W. King, *The Seven tablets of Creation*, London 1902 (два тома).

² См. O. Weber, *Die Literatur der Babylonier und Assyrier*, Leipzig 1907, SS. 40–67, 99–108, 111–114.

³ Текст и перевод R. Harper. *Die babylonischen Legenden von Etana*, Zu, Adapa und Dibbarra в *Beiträge zur Assyriologie II* (1894) SS. 390–521.

⁴ Перевод: P. Jensen, *Keilinschriftliche Bibliothek*. VI. S. 92 ff.

⁵ Тексты: P. Haupt, *Das babylonische Nimrodepos*, S. 131. *Cuneiform texts*, XIII pl. 49. Перевод: P. Jensen, *Keilinschriftliche Bibliothek*. VI. S. 254 ff.

⁶ Allotte de la Fuye. *Revue d'Assyriologie* VI № 4 p. 124.

⁷ L. Curtius, *Studien zur Geschichte der Altorientalischen Kunst*, 1. (München, 1912).

мерийских князей. Излюбленным сфагистическим мотивом остается цикл Гильгамеша и в следующие затем эпохи: так называемую эпоху Агаде и наступающий за ней период разложения Шумера, вызванный владычеством северных варваров — Гутиу. Победитель Гутиу, царь Урука Утухегаль, называет Гильгамеша в числе помогавших ему богов: «Иннана, моя госпожа, была мне поддержкой; Таммуз, великое знамя небес, изрек мне судьбу; Гильгамеш, сын Нинсун, был дан мне в хранители»¹. Новая эпоха объединения страны под властью династов Ура (XXIV в. до н. э.) также именует Гильгамеша среди почитаемых жертвами божеств.

Древнейшие списки легенды Гильгамеша относятся ко времени первой вавилонской династии (XXI–XX вв. до н. э.)². Значительно отличная от них редакция всей поэмы была исполнена, на вавилонском языке, но ассирийским письмом, для библиотеки последнего из великих ассирийских царей Ашурбанипала (668–626 до н. э.). От полутора-тысячелетнего промежутка между этими датами, промежутка, вообще бедного произведениями изящной литературы, не осталось никаких версий поэмы, если не считать нескольких близких ассирийской рецензии и по времени, и по форме нововавилонских фрагментов, также сохранившихся в библиотеке Ашурбанипала. Эти четырнадцать веков молчания нарушают для нас прямую связь древних вавилонских версий с ассирийской редакцией поэмы.

¹ F. Thureau-Dangin, *Revue d'Assyriologie* IX (1912) p. 115.

² B. Meissner, *Mitteilungen der Vorderasiatischen Gesellschaft* VII (1902) № 1; H. V. Hilprecht, *The earliest version of the Babylonian Deluge Story*, Philadelphia 1910.

II

Изданная в полном виде П. Хауптом¹, эта позднейшая редакция заполняет двенадцать шестиколонных таблиц мелкой клинописи, около трех тысяч стихов. Первые семь таблиц содержат как бы Илиаду эпоса, пять последних — его Одиссею. Деление на двенадцать таблиц возникло из технических условий. Подлинные «песни» поэмы вводились постоянным стихом *mimmi šeri ina namari*, «Лишь только заря показалась [на небе]», соответствующим гомеровскому: «Вышла из мрака младая с перстами пурпурными Эос». Рассказ, следовательно, велся по дням, как в Одиссее, с многодневными промежутками между событиями отдельных песен. Поэма открывается вступлением, намечающим программу всего рассказа:

Об увидавшем все до [кра]я мира,
о проицавшем [вс]е, [постигшем] все.
[Он про]чел совокупно [все писанья],
[глубину] премудрости всех [книгочетов];
потаенное видел, сокровенное [знал]
и принес он весть о днях до пото[па].
Далеким путем он ходил, — но устал и вер[нулся],
и записал на камне весь свой тр[уд].

Следующие строки, еще принадлежащие вступлению, ближе подходят к собственно рассказу. Они перечисляют постройку, воздвигаемые в Уруке Гильгамешем. После значительной лакуны (35 стихов) слышится плач урукитов, недовольных правлением Гильгамеша. Боги создают человекозверя Эабани, дружбой которого с Гильгамешем

¹ P. Haupt, *Das Babylonische Nimrodepos*, I (1884), II (1891). См. P. Haupt в *Beiträge zur Assyriologie* I (12-я таблица).

заканчивается первая таблица; следующие четыре содержат эпопею пиров, походов и подвигов обоих друзей. В конце второй таблицы, после ряда вещих сновидений, они задумывают поход против Хумбабы, хранителя священной кедровой рощи. Третья таблица приводит героев к матери Гильгамеша с просьбой склонить Шамаша, держащего судьбы земли, к удачливому совершению подвига. Четвертая таблица описывает сам поход. Пятая таблица:

Стали они — и дивятся на лес,
созерцают высокие кедры,
созерцают лесные проходы,
где Хумбаба гуляет большими шагами.
Дороги прямы, прекрасны тропинки;
они видят кедровый холм, жилище богов,
дворец Ирнини.
Перед холмом кедр возносит главу:
хороша его тень, полна прохлады.

Это описание прерывается лакуной. Бой с Хумбабой кончается победой героев. В шестой таблице Гильгамеш умывается после подвига, надевает чистое платье, возлагает на себя тиару, и тогда «на красу Гильгамеша подымает очи величество Иштар». Богиня ищет любви Гильгамеша, обещая ему власть над вселенной. Насмешливый отказ заставляет богиню думать о мести. Герои одолевают посылаемого богиней небесного быка. В седьмой таблице рассказаны болезнь и смерть Эабани.

Плач оставшегося в живых открывает вторую часть поэмы. Горе о смерти друга переходит в страх перед неизбежностью собственной смерти. Таблица девятая:

Гильгамеш о Эабани, своем друге,
горько плачет и бежит через поле:
«Значит, и сам я умру, разве я не такой же, как Эабани?»

Жалобный страх вошел в мое сердце,
смерти я ужаснулся — и вот, я бегу через поле.
К крепости Ут-напиштира, сына Убара-Туту,
я направляю свой путь, поспешно иду я.
Горных ущелий достиг я ночью,
львов увидел я — и вот, мне страшно!

Следующая таблица приводит героя к нимфе Сидури-Сабиту. Нимфа указывает ему путь к обладателю вечной жизни, праотцу Ут-Напиштиму. Одиннадцатая таблица, лучшая в поэме по сохранности, содержит рассказ Ут-Напиштира о потопе. Герой просит вечной жизни, но не выдерживает наложенных Ут-Напиштимом испытаний и возвращается домой. В последней таблице ему удастся вызвать тень Эабани. Мертвый друг говорит ему о загробном мире.

III

Миф о Гильгамеше идет из Урука вместе с одним из цикла божественных мифов — так называемым «Хождением Иштар»¹; оба сказания подразумевают шумерийские подлинники, счастливым образом сохранившиеся для второй из этих поэм². Сравнение ассирийских редакций обоих сказаний позволяет установить одно обстоятельство, существенное для истории текста поэмы о Гильгамеше. «Хождение Иштар» открывается описанием загробного царства, дословно, с перестановкой лишь двух стихов, повторяющихся в третьей таблице Гильгамеша; стихи 17–20 «Хождения

¹ К. 162 (Cuneiform Texts XV).

² A. Poebel, Historical and grammatical texts V №№20–24.